

инновация есть, а у вас нет). В частности, адекватно ответить на инновацию можно другой инновацией: технической (в нашем случае это создание аэроплана, предназначенного для уничтожения себе подобных – истребителя, или специального орудия – зенитного), либо тактической (перемещение войск в ночное время, введение светомаскировки). Использование традиционного арсенала средств борьбы является магическим по своей сути способом нейтрализации эффективности инновации.

Другое дело просто ожидать инновацию, «вылавливая» в информационном шуме любые сигналы, которые могут быть проинтерпретированы как опасные. Ожидание рождает химеры. Когда последние принимаются за проявления активности противника, сам противник наделяется свойствами химеры – вездесущностью и неуязвимостью.

По выражению Сунь-Цзы, война – это путь обмана. Обманывающий же сам себя уже изначально обречен на поражение.

---

¹ ШФ ГАКО. Ф. 504. Оп. 1. Д. 5. Л. 121.

² Там же. Л. 116.

³ Там же. Л. 122.

ЛЯПИН В.А. (Екатеринбург)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЮНКЕРСКИХ УЧИЛИЩ В РОССИИ

Вследствие того, что существовавшая система подготовки офицерских кадров не могла обеспечить ими войска, в начале 60-х гг. XIX в. возник вопрос о создании сети юнкерских училищ.

Военный министр Д.А. Милютин писал в докладе императору за 1864 г.: «В юнкерских училищах заключается будущее нашей армии. Если учреждение их удастся на практике, то армия будет обеспечена строевыми офицерами со степенью развития, достаточной для служебной цели»¹.

Как определено в своде военных постановлений, «цель юнкерских училищ – доставление низшим чинам регулярных войск и урядниками из дворян и обер-офицерских детей иррегулярных войск научного и строевого образования необходимого для офицера»². По социальному составу преобладающее количество юнкеров детей личных дворян 2,6 %, потомственных – 72,8 %³.

Учебный курс был рассчитан на 2 года. Программа курса включала в себя: обучение грамоте, курс математики и элементарной геометрии, географию, историю. Главный упор делался на изучение военных наук – тактики, ручного оружия, артиллерии, топографии, военной администрации, судопроизводства и уставов⁴. Поскольку общеобразовательные предметы, в основном, были изъяты

из программы, юнкера могли посвящать изучению военных наук большую часть учебного времени. Если в военных училищах подготовка будущих офицеров производилась в объеме полка, то в юнкерских в объеме роты. Военное ведомство привлекало к обучению юнкеров лучших представителей из преподавателей и офицеров.

По данным, приводимым П.О. Бобровским, в 1871–1872 гг. из общего количества преподавателей по юнкерским училищам процент окончивших высшие учебные заведения составлял 53, средних – 37 и только 10 не имели среднего образования⁵.

Преподавание важнейших военных предметов осуществлялось офицерами Генерального штаба. По свидетельству специальных экзаменационных комиссий, созданных для контроля по качеству преподавания, система подготовки офицеров в юнкерских училищах себя оправдала⁶. Окончившие юнкерские училища выгодно отличались от офицеров, произведенных ранее из войсковых юнкеров и военноопределяющихся, обладая минимумом необходимых для офицера знаний. По мере распространения образования Военное министерство считало необходимым повышать общеобразовательный уровень поступающих в юнкерские училища с тем, чтобы впоследствии достигнуть уровня средне-учебного заведения, уничтожив тем самым разницу между юнкерскими и военными училищами. После введения в 1874 г. всесословной воинской повинности программные требования для поступающих в юнкерские училища были значительно повышены и соответствовали курсу прогимназии или уездного училища.

За 1864–1870 гг. число юнкерских училищ выросло до 15. Из материалов к отчету военного министерства за 1873 г. видно, что юнкерские училища составляли главный источник комплектования армии офицерами. В 15 юнкерских училищах по штату было 3790 вакансий. Это давало возможность выпускать 1505 портупей-юнкеров (то есть в 3 раза больше, чем ранее). Наличное число обучающихся (в 1872 г.) было 3575. Из них окончило курс 1411, в том числе 265 с правами 1-го разряда. Следовательно, производительно было выпущено 36 % действительного числа обучающихся; убыло до срока – 211 (убыло непроизводительно – 8 %). К приему в 1873 г. в училище было представлено из пехотных и кавалерийских частей 2613 юнкеров на 1855 свободных мест, но так как опыт показывал, что 20 % представляющихся не выдерживали вступительные экзамены, то о дальнейшем расширении сети юнкерских училищ не следовало говорить, а лучше было обратить внимание на военные прогимназии⁷. Число обучающихся юнкеров изменялось в зависимости от удовлетворения потребностей армии в обер-офицерских кадрах, но в общем с 1870 г. оно было почти стабильным (3–4 тыс.)⁸. С момента организации училищ и до 1877 г. было выпущено 11 536 человек⁹.

Таким образом, юнкерские училища в мирное время ликвидировали нехватку офицеров в звене взвод–рота, но проблемы дефицита офицерских кадров

не решили. Во-первых, количество выпускников было небольшое, сравнительно с современной массовой армией, во-вторых, теоретическая подготовка этих офицеров была слаба, но они не могли пополнить собой убыль среднего и высшего офицерского состава во время боевых действий.

---

¹ Цит. по: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973. С. 179.

² Свод военных постановлений (1869) кн. XV. СПб., 1870. Положение о юнкерских училищах.

³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35026. Л. 13.

⁴ Зайончковский П.А. Военные реформы 60–70 гг. XIX века в России. М., 1952. С. 246.

⁵ Бобровский П.О. Юнкерские училища и военные гимназии. СПб., 1898. Т. 2. С. 358.

⁶ Там же. С. 123.

⁷ ЦГВИА. гр. 1 Канцелярия военного министерства, об. 1. Л. 31–139.

⁸ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35026. Л. 148.

⁹ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 246.

МОГУТНОВ В.П. (Курган)

ФОРМИРОВАНИЕ НА УРАЛЕ РЕЗЕРВНЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Подготовка резервов фронту на Урале являлась неотъемлемым, составным элементом комплекса военно-мобилизационных мероприятий по наращиванию боевого и численного потенциала Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Субъектами реализации государственных решений по вопросам военного обучения населения выступали партийные, советские, военные органы. Например, в соединениях и частях УралВО и ЮжУралВО только в течение 1942 г. было обучено, укомплектовано и отправлено на фронт 246 разнообразных воинских формирований (против 189 в 1941 г.).

Формирование огромного количества войсковых соединений сопровождалось напряжением материальных, моральных сил и средств.

Каждое соединение представляло собой довольно громоздкую и сложную структуру. При комплектовании только 371-й стрелковой дивизии (сд) в августе 1941 г. (г. Чебаркуль, Челябинская область) требовалось свыше 11 тыс. человек, предназначавшихся для трех стрелковых и артиллерийских полков, батальонов связи, саперного, медсанитарного, а также для обеспечения работы полевой хлебопекарни, почтовой станции, военного трибунала¹. В декабре 1941 г. дивизия (командир генерал-майор Ф.В. Чернышов) в составе 30-й армии уже вела боевые действия западнее г. Димитрова, участвуя в Клинско-Солнечногорской операции. Дивизия прошла славный боевой путь, освобождая Кенигсберг, участвовала в разгроме Квантунской армии. Более 19 тыс. воинов дивизии награждены орденами и медалями, а С.Д. Березину, А.И. Вяткину, Л.М. Ер-